

УДК 81'271; 82.085; 808.5

СТРАТЕГИИ ПРЕЗЕНТАЦИИ КОММУНИКАНТОВ В ТЕКСТАХ НАУЧНЫХ ДИСКУССИЙ

Соловьева Наталья Васильевна

ассистент кафедры русского языка и стилистики

Пермский государственный университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. biserova@bk.ru

В статье рассматривается реализация стратегии презентации другого и стратегии самопрезентации в «позитивной» и «идеологически ориентированной» научных дискуссиях. Коммуникативные целеустановки участников дискуссионного процесса обуславливают особенности их речевого поведения и влияют на выбор коммуникативных тактик. Установка на сотрудничество, характерная для толерантного речевого поведения, позволяет организовать конструктивный диалог. Идеологическая установка приводит к подмене дискуссии публицистической полемикой, отступающей от норм толерантности.

Ключевые слова: научная дискуссия; коммуникативная стратегия; коммуникативная тактика; речевой прием; толерантное/интолерантное речевое поведение.

Дискуссия в науке многогранна: это коллективное обсуждение научных проблем, в процессе которого проводится доказательство и опровержение выдвигаемых положений, разрабатываются новые подходы, происходит приращение знания. Подлинно научная дискуссия помогает не только критически и творчески мыслить, но и более полно понимать оппонентов, а также обдумывать собственную позицию.

Как важнейшая форма коммуникации в науке, дискуссия предполагает необходимость развития такой способности, как толерантность общения. Мы понимаем под толерантностью свойство диалогического взаимодействия в условиях конфликта, противоречия с установкой на противоположную позицию, понимание *чужого* как *другого*, сотрудничество с ним. В сфере науки это свойство характеризует речевое поведение субъектов научной коммуникации.

Письменная научная дискуссия представляет собой совокупность нескольких текстов статей, посвященных обсуждению научной проблемы (проблем). Толерантность является ведущим принципом научной дискуссии и требует от коммуникантов соблюдения правил и норм речевого общения.

© Соловьева Н.В., 2009

Коммуникативно-познавательная деятельность, реализуемая авторами дискуссионных текстов, связана, во-первых, с представлением и оценкой идей оппонента, во-вторых, с представлением и доказательством собственно авторской точки зрения. В соответствии с целью опровержения концепции (теоретического положения, точки зрения) оппонента либо утверждения концепции, разрабатываемой самим автором, в научной дискуссии применяют коммуникативные стратегии двух типов – стратегии презентации *другого* и стратегии самопрезентации. **Стратегии презентации другого**, или **стратегии оценивания**, направлены на выражение авторского отношения к *другому*, проявляющегося через оценку: оценка деятельности *другого*, оценка его научного исследования или оценка восприятия содержания этого исследования [см. Федосюк 2003]. **Стратегии самопрезентации** связаны с утверждением авторской позиции, доказательством своей точки зрения, убеждением адресата, т.е. **персуазивные стратегии**.

Вслед за О.С.Иссерс коммуникативная стратегия определяется нами как «совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи

(цели) говорящего» [Иссерс 1999: 109]. Коммуникативные стратегии проявляются через коммуникативные тактики, которые, в свою очередь, осуществляются через коммуникативные ходы. **Коммуникативная тактика** – это одно или несколько действий, способствующих реализации стратегии, т.е. тактики, как и стратегии, соотносятся с авторской целеустановкой; **коммуникативный ход** – это «коммуникативно-речевой прием, выступающий в качестве инструмента реализации той или иной речевой тактики» [Иссерс 1999: 110, 117].

Особенности речевого взаимодействия в дискуссии во многом обусловлены типом личности авторов и их коммуникативными целеустановками. В результате анализа стратегий поведения личности в текстах научных дискуссий – «позитивной и «идеологически ориентированной» – были выявлены конструктивный и идеологический типы речевого поведения.

Стратегии презентации коммуникантов в «позитивной» дискуссии.

«Позитивная» дискуссия – это дискуссия, которая основана на толерантном речевом взаимодействии участников; в ней достигается продвижение в обсуждении проблемы, вырабатывается совместное решение, достигается синтез концепций или вырабатывается принципиально новое конструктивное решение. Иллюстрацией «позитивной» дискуссии может служить научная дискуссия по вопросам стилистики (1954 – 1955 гг.) в журнале «Вопросы языкознания»: оппоненты уважительно относятся друг к другу, стремятся понять и осмыслить противоположную позицию, они заинтересованы в получении нового знания и ориентированы на поиск средств для достижения согласия в интересах общей цели. Такой тип речевого поведения мы характеризуем как **конструктивный**.

Коммуникативные стратегии презентации *другого* в этой дискуссии позволяют реализовать **этикетные тактики**; к ним относятся, например, тактика смягчения негативных оценок (тактика снижения категоричности высказываний), тактика уступки, тактика снижения иллюкативной силы побудительного высказывания, тактика смягче-

ния резкости, неожиданности формулировки и др. Эти тактики выражают прагматическую установку автора – желание соблюсти речевой этикет и обеспечить эффективность коммуникации – и достигаются за счет использования **приемов смягчения критики**. К последним относятся: указание на субъективность критических замечаний; сопровождение оценки различными показателями неуверенности в ее достоверности; добавление к оценке квалификаторов, ослабляющих ее семантику; снижение оценки через оформление ее как вставной конструкции или присоединительной придаточной части; сопровождение отрицательной оценки позитивной оценкой других компонентов или свойств работы; указание на объективные причины, обусловившие ошибки автора, и др.

Тактики смягчения негативных оценок и тактики снижения категоричности можно рассматривать как тождественные, если ориентироваться на трактовку некатегоричности как «смягченной субъективности» [термин Н.С.Щукаревой, Е.А.Зверевой]. По мнению Е.С.Троянской [1983], выражение отрицательной оценки – это лишь частный случай выражения некатегоричности в научном стиле. Как пишет Л.М.Лапп, «за некатегоричностью изложения скрывается стремление к объективному изложению» [Лапп 1993: 136]. В художественной литературе этот прием называется **литотой**, однако он может быть использован и в научной речи с целью подчеркнуть некатегоричность и субъективность критики: «именно литота передает стремление к сдержанности выражений, желание избежать слишком категоричного тона» [Троянская 1990: 23].

Один из способов смягчения отрицательной оценки – **введение положительной оценки**. Например: *Условность и произвольность традиционной жанровой классификации стилей ощущает каждый языковед... В этом смысле следует признать вполне современным выступление Ю.С.Сорокина, предложившего пересмотреть традиционное понимание термина «стиль языка». Однако, справедливо указывая на постоянное соединение в языке художественной литературы разностилевых элементов., Ю.С.Сорокин распространяет*

это утверждение на весь общенаучный язык в целом [Пиотровский 1954: 58].

Гиперболизация положительной оценки может служить в качестве приема, позволяющего автору в некоторой степени завуалировать отрицательную оценку, уравновесить ее, а также в качестве приема, усиливающего авторское мнение. Например: *Совершенно прав Р.Г.Пиотровский, когда отмечает...* [Федоров 1954: 65]. *В этом отношении мысль Ю.С.Сорокина безусловно заслуживает самого серьезного внимания...* [Федоров 1954: 65].

Отрицательная оценка может быть смягчена за счет указания на ее субъективный, личный, а также вероятный или возможный характер. Достижению этой цели способствуют вводно-модальные слова *видимо, по-видимому* и др., словосочетания и предложения, выражающие значение сомнения, неуверенности, гипотетичности, некатегоричности и субъективности. Важную роль играют аксиологические глаголы, сопровождаемые оценочными словами. Прямое указание на субъектность оценки, средством выражения которой служат аксиологические предикаты, Е.М.Вольф рассматривает как основной способ снижения категоричности [Вольф 1985: 70, 109]. Например: *Думаю, что причина этого коренится в неправомерности постановки этого вопроса...* [Сорокин 1954: 71]; *Как нам кажется, в решении вопроса о языковых стилях Ю.С.Сорокин допускает две серьезные ошибки* [Будагов 1954: 56]. Отрицательная оценка, выраженная некатегорично, свидетельствует о толерантности автора, его сдержанности.

Указание на объективные трудности, с которыми столкнулся исследователь и которые привели его к неверному пониманию, можно также использовать как прием смягчения категоричности. Этот прием удобно вводить в контекстах-оправданиях, например: *Обнаружившееся в докладе Ю.С.Сорокина стремление поставить под сомнение объективное существование речевых стилей не случайно: оно отражает те возникающие при классификации стилистических явлений трудности, которые обусловлены особым, многоплановым характером этих явлений, отражающих и*

объединяющих в себе элементы грамматической, лексической и звуковой систем языка... [Пиотровский 1954: 59].

Выражение отрицательной оценки в **форме рекомендации и пожеланий** является одной из норм научного изложения и помогает снизить остроту критики. Например: *Мне представляется, что в приведенном отрывке проблема стилей ставится иначе... Во всяком случае, было бы полезно критически осветить понятие стиля языка...* [Сорокин 1954: 72]. Следует отметить, что отрицательная оценка воспринимается менее остро, если она оформлена с помощью **вставной конструкции**, или **присоединительной придаточной части**, или **посредством пространственной сноски**, где анализируются основные ошибки концепции оппонента и причины их возникновения.

Выражение сожаления также способствует снижению категоричности оценки, а вводно-модальное сочетание *к сожалению* Л.В.Красильникова называет даже одной из активнейших «смягчающих добавок» [Красильникова 1999: 60]. Например: *К сожалению, вопрос о природе разных языковых стилей все еще мало изучен* [Будагов 1954: 66]. Отрицательная оценка нейтрализуется благодаря некатегоричности и усиливающей ее «смягчающей добавке». Кстати, с помощью этого приема можно выразить эмоциональную оценку, нехарактерную для научного изложения.

Такие приемы снижения категоричности оценки, как употребление вводных слов, выражающих сожаление, указание на объективные трудности, а также использование вставных конструкций, присоединительных придаточных частей, пространственных сносок, рекомендаций, советов, предложений и пожеланий, реализуют **тактику снижения иллокутивной силы побудительного высказывания** [Милянчук 2005]. Основной прагматической установкой в данной ситуации выступает намерение автора выразить оценку не как осуждение, а как проявление заинтересованности в коммуникативном сотрудничестве.

Наконец, снижению категоричности оценки может служить **тактика смягчения резкости, неожиданности формулировки,**

выражаемая словами-аппроксиматорами (деинтенсификаторами оценки со значением приблизительности). К ним относятся модальные слова и словосочетания типа *буквально, собственно говоря, так сказать, если можно так сказать* и т.п. и «смягчающие добавки» с целью создать впечатление, что отмеченные недостатки характерны лишь для части работы.

Подчеркнем, что речевое поведение конструктивного типа языковой личности не предполагает принципиального согласия с оппонентом. Коммуниканты, как видно из анализа речевых примеров, могут в чем-то не соглашаться друг с другом и даже акцентировать различия точек зрения на что-либо, но при этом критические замечания выражаются в корректной форме и сопровождаются скрупулезным разбором. Например: *Как нам кажется, в решении вопроса о языковых стилях Ю.С.Сорокин допускает две серьезные ошибки* – логическую и фактическую. *Кратко остановимся на первой и подробнее осветим вторую* ... [Будагов 1954: 56].

Многообразие рассмотренных способов «этического выражения негативной оценки», реализующих коммуникативные стратегии презентации *другого*, демонстрируют толерантное речевое взаимодействие исследователей, заинтересованных в коммуникативном сотрудничестве и результативности дискуссии. Однако при этом автор должен представить читателю собственную концепцию, обосновать право на ее существование, с чем связаны **стратегии самопрезентации**. В этом случае необходимо применять тактики, ориентированные на формирование категоричности и уверенности, а также тактики убеждения адресата в правильности авторской позиции. Они достигаются за счет стилистических способов и приемов создания текстовой тональности категоричности и уверенности. Особый интерес представляют коммуникативные тактики авторизации и адресации.

Тактики авторизации выражают деятельность автора по аргументации собственной позиции – это своего рода тактики объективного доказательства авторской концепции: например, сопоставительная тактика и

тактика «уступительного противопоставления». **Тактики адресации** – это тактики привлечения внимания и убеждения адресата, они обеспечивают адекватное восприятие и понимание текста читателем. Тактики авторизации и адресации характеризуются полифункциональностью, которая обусловлена возможностью их реализации одинаковыми приемами.

Наиболее ярким способом учета адресата является **тактика приглашения к совместному размышлению**, объединяющая субъекта речи с предполагаемым читателем. Эта тактика может быть реализована через семантику личного местоимения «мы», когда оно употребляется вместо второго лица «вы» для того, чтобы скрыть противопоставление себя аудитории и оказать воздействие на слушателей, убедить их в чем-либо, как бы интимизировав высказывание с помощью «мы совместности» [Красильникова 1999: 11]. Приведем пример: *Как мы уже знаем...* [Будагов 1954: 58]. Кроме того, можно ввести в текст прямые апелляции к читателю, выполняющие этикетную и прагматическую функции, например: *Для читателя точно, о чем идет речь* [Герасимова 2004: 77]. Наконец, вовлечению потенциального читателя в совместное размышление служит «монологический вопрос» – вопрос себе и одновременно адресату и ответ на него [Чернявская 2004: 109], например: *Так чья же на самом деле эта самая предметная деятельность? ... это деятельность души каждого из нас...* [Михайлов 2001: 26].

Текстовая тональность категоричности и уверенности создается за счет **вводных слов и словосочетаний со значением абсолютной уверенности и констатации факта, отрицательных конструкций с НЕ и оборотом НЕЛЬЗЯ...**, **конструкций с уступительно-противительными отношениями**. Так, например, с помощью оборота **ИЗВЕСТНО, ЧТО...** знание подается как устоявшееся: *Известно, что возбужденная, экспрессивно окрашенная речь характеризуется не только фрагментарностью...* [Гальперин 1954: 84].

Такие стилистические приемы, как **анафора, антитеза, аналогия, повтор, синонимическая конденсация, ирония, рито-**

рический вопрос и **вопросно-ответный комплекс**, также придают окраску категоричности суждениям автора. Разумеется, что стилистический эффект усиливается при сочетании нескольких приемов. Так, например, **анафора** и **повторы** подчеркивают уверенность автора: *Разумеется, было бы глубоко несправедливо, если бы лингвисты лишили экономистов или математиков права судить о достоинствах и недостатках стиля их специальных сочинений... Разумеется, о природе языковых стилей должны судить языковеды* [Будагов 1954: 55]. Т.В.Шмелева отмечает, что «слова типа **КОНЕЧНО**, **ЕСТЕСТВЕННО**, **РАЗУМЕЕТСЯ**, используемые для подтверждения надежности сообщения, отводят потенциальные сомнения адресата, с которым говорящий ведет «скрытый диалог» [Шмелева 1983]. Введение **анафоры**, **повтора** и **синонимической конденсации** в блоки вопросов способствует усилению категоричности суждений, например: *Но разве хоть об одном из этих средств можно сказать, что оно существует лишь в системе стиля языка, что оно не может быть использовано в языке в других ситуациях...? И разве нет здесь таких средств...? И разве они вносят диссонанс...?* [Сорокин 1954: 77].

Стандартный прием, способствующий утверждению авторской идеи, – **антитеза**: именно во фрагментах с противительными отношениями уместно введение «нового», собственно авторского подхода. Например: *Говорят, что научный стиль характеризуется подбором особых слов и выражений... Конечно, верно то, что изложение вопросов науки невозможно без разработанной системы специальных терминов. Но наличие специальных терминов само по себе не может еще составить характеристики научного стиля. ... Верно, далее, и то, что основное внимание при научном способе изложения привлечено к логической стороне излагаемого. Но разве логическая стройность изложения не является общим его достоинством?* [Сорокин 1954: 74].

Подчеркнем, что употребление конструкций, построенных по схеме «ДА... . ОДНАКО (НО)...» – стандартный прием

дискуссии, который характерен для коммуникативных стратегий обоих типов. В первом случае он выражает уступительное значение (тактика уступки), во втором – противительное (тактика противопоставления).

Одним из стилистических приемов, способствующих пояснению, обоснованию высказанных положений, а также лучшему пониманию обсуждаемых вопросов, является **аналогия**, реализующая **сопоставительную тактику**. Аналогия может быть использована с целью усиления аргументации изложения. В этом случае она выполняет две функции: экспликативную и доказательную (быть орудием доказательства), причем признание последней вызывает наибольшие протесты сторонников традиционной точки зрения. Во всех учебниках традиционной логики говорится, что аналогия не доказательство, и тем не менее очень часто и в науке, особенно в ходе полемики, прибегают к аналогии как к наиболее убедительной форме доказательства [Уемов 1969: 72].

Сравнения следует вводить в дискуссию, чтобы пояснить способ доказательства на хорошо знакомом материале или примере или чтобы показать оппоненту, что он допускает известную по другим случаям логическую ошибку. Аналогия улучшает доступность рассуждения, но этим приемом можно пользоваться для обоснования только тогда, когда сходство тщательно проверено и не вызывает сомнений. Для сравнения всегда избираются те факты, которые получили в истории научной мысли свое обоснование или, наоборот, опровержение. Прием аналогии, а значит, и сама тактика сопоставления тоже рассчитаны на читателя. Например: *Чтобы нагляднее представить себе характер этой ошибки, приведем для сравнения два примера из классификации совсем других явлений.*

Известно из истории языкознания, что в конце XIX в. возникло такое направление в диалектологии, которое отрицало реальность существования всяких местных диалектов. ... Характер аргументации Ю.С.Сорокина против реальности существования стилей в общем такой же, каким он был у тех, кто отрицал реальность существования местных диалектов: так как

границы между стилями очень изменчивы и подвижны, а признаки одного стиля часто повторяются в другом или других стилях, то стили в действительности не существуют. Между тем известно, что аргументация противников диалектов не уничтожила и не могла уничтожить реально-го существования диалектов, ибо это существование является фактом в истории самых разнообразных языков. Точно так же, как нам кажется и как мы еще стараемся показать ниже, аргументация Ю.С.Сорокина против языковых стилей не может уничтожить этих последних, так как существование языковых стилей является фактом, вытекающим из природы и истории языка, из особенностей его функционирования в обществе [Будагов 1954: 56].

Невозможно оставить без внимания такой яркий прием дискуссии, как **ирония**, использование которой придает стилю экспрессивность и эмоциональность. Существуют разные способы создания иронии: ироническое цитирование с перефразированием, обыгрывание фразеологизмов и др. Например: *Итак, мы не ошиблись, считая, что Ю.С.Сорокин стремится переложить вину за недостаточную разработку проблем стилистики с больной головы на здоровую. Оказывается, что «важнейшая проблема языковых стилей относится к науке вообще, к публицистике» и – доводим мысль Ю.С.Сорокина до конца – «к политэкономии, к истории, к математике, к физике и т.д.» [Будагов 1954: 54]. По мнению Л.М.Лапп, такие способы могут «заключать в себе большой эмоциональный заряд», показывая авторскую индивидуальность [Лапп 1988: 96, 97]. Введение этого приема зависит от цели: используя юмор, можно указать на ошибочность взглядов и тем самым понизить степень остроты критики, вызвать положительную реакцию оппонента, привлечь или заострить внимание читателя, подчеркнуть полемичность положения или уязвить оппонента. Употребляя иронию, автор эмоционально подкрепляет свои логические рассуждения. Однако следует соблюдать границы дозволенного и не переходить «в пылу полемики» к оскорблениям личности оппонента.*

Вопросы и вопросно-ответные комплексы выполняют несколько функций. С помощью вопроса, как было отмечено, можно выразить несогласие с концепцией оппонента, например: *Такое деление представляется крайне искусственным и внешним. Теоретической предпосылкой его является отрыв от функции ее носителя... Впрочем и эта предпосылка реализуется не до конца: как можно говорить об определении «границ общенародного употребления слов и форм языка при определенном состоянии его синонимической системы», отвлекаясь от конкретного функционирования этих слов и форм в разных контекстах, в разных стилях речи? [Федоров 1954: 68]* Риторические вопросы активизируют позицию читателя: *Разве можно говорить об унифицированном с точки зрения языковых средств стиле сатиры в языке Гоголя или Щедрина, И.Эренбурга или Ильфа и Петрова? [Пиотровский 1954: 57]*

Функция диалогического единства, или вопросно-ответного комплекса, – «логическое и эмоционально-экспрессивное выделение существенных аспектов содержания авторской концепции» [Чернявская 2004: 107]. Вопросно-ответные комплексы способствуют разграничению чужого знания и своего, а также подчеркиванию противоречивости момента, они актуализируют идею диалогичности научной речи. Например: *Но оправдывают ли это положение факты современного языкового употребления? Как будто бы не оправдывают. Во всяком случае, пока никому не удалось показать, что... [Сорокин 1954: 73]; Становится неясным и другое: кто должен нести ответственность за состояние разработки стилистики? «Представители всех наук» или языковеды? По нашему мнению, ответ ясен... [Будагов 1954: 55].*

Рассмотренные тактики и приемы иллюстрируют толерантную научную дискуссию. В результате такого творческого диалога происходит «рождение» нового научного знания («позитивная» дискуссия). Однако в научной коммуникации нередки случаи, когда дискуссия легко может принять интолерантный характер. Рассмотрим реализацию

стратегий презентации в дискуссии подобного рода.

Стратегии презентации коммуникантов в «идеологически ориентированной» дискуссии.

«Идеологически ориентированная» дискуссия – это дискуссия, в которой идеи оппонента оцениваются с идеологических позиций, как, например, в научной дискуссии по проблемам химии (журналы «Успехи химии», Т. XVIII, Вып. 6, 1949, Т. XIX, Вып. 5, 1950; «Известия Академии Наук СССР. Отделение химических наук», № 4, 1949, № 4, 1950; «Общая химия», Т. XXI, Вып. 3, 1950). Влияние фактора политической (=коммунистической) идеологии отражается, во-первых, на содержательной структуре дискуссионных статей и проявляется в наличии обязательного компонента, условно называемого «идеологическая составляющая», во-вторых, на характере оценки, критерием которой становится степень соответствия теории нормативам господствующей идеологии.

При анализе дискуссионных материалов выявляется несколько семантических оппозиций: *материалистическое – идеалистическое; марксизм – махизм; советское – буржуазное; объективное – субъективное, фиктивное; наше, отечественное – чужое, чуждое, западное; расцвет советского – гибель западного*. Подобная коммуникативная тактика характеризуется как **тактика поляризации**. В одном семантическом ряду расположены партийно-идеологическое и научное («*правильная острая партийная критика идеалистических концепций буржуазных ученых*»), что подчеркивает зависимость науки от идеологии.

Отношение авторов статей к оппонентам (западным ученым – создателям теории резонанса) и к тем советским исследователям, которые на них ссылаются, также обусловлено идеологически, поэтому тип речевого поведения в этой дискуссии мы определяем как **идеологический**. Негативно представлена не только деятельность создателей теории резонанса, но и сами создатели. Для характеристики последних используются такие ярлыки, как *буржуазные ученые, верный слуга реакционной буржуазии, пропагандист махизма, невозвращенец, бывший белогвардеец,*

что показывает открытую враждебность и агрессивную настроенность советских авторов по отношению к западным ученым и позволяет говорить о проявлении **тактики агрессии, атаки на оппонента**. Например: *Как верный слуга реакционной буржуазии, Уэланд, конечно, ни словом не упоминает о работах советских ученых. Однако среди многочисленных указаний на работы буржуазных ученых Уэланд не забывает сослаться на труды невозвращенца Чичибабина и бывшего белогвардейца Кистяковского* [Татевский, Шахпаронов 1949: 188].

Отечественные ученые Я.К.Сыркин и М.Е.Дяткина, поддерживающие западную теорию, представлены как *чужие*, как враги советской общественности – *пропагандисты, апологеты, космополиты*, а их деятельность – как враждебная социалистическому строю: «... совершенно очевидно, что **Я.К.Сыркин и М.Е.Дяткина выступили перед советской общественностью в незавидной роли пропагандистов заведомо ошибочной и порочной теории американского химика Паулинга ... Это линия рабского пресмыкательства перед буржуазной наукой и культурой, замалчивания достижений советской науки, линия разоблаченных нашей партией космополитов...**» [Татевский, Шахпаронов 1949: 191]. В политическом дискурсе подобная тактика имеет название **тактика создания образа врага** [Руженцева 2004]. Как подчеркивает В.А.Леглер, «для любой идеологии всегда существует опасность, что именно она будет признана незаконной. Отсюда вытекает *своеобразное отношение идеологии к оппоненту*. Оппонент в этом ракурсе – это не уважаемый собеседник, с которым можно обсуждать проблемы, как в любом виде дискуссии, а *противник, враг*, своим появлением и вообще существованием угрожающий самому существованию идеологии» (курсив наш – Н.С.) [Леглер 1993: 77].

Заметим, что роль советских ученых, критикующих теорию резонанса с идеологических позиций, оценивается положительно, используются **приемы создания «своего круга»**, например, специальное обращение к лицу – *товарищ Татевский* [Мещеряков 1950: 439]. В связи с этим процитируем мне-

Соловьева Н.В. СТРАТЕГИИ ПРЕЗЕНТАЦИИ КОММУНИКАНТОВ В ТЕКСТАХ НАУЧНЫХ ДИСКУССИЙ.

ние Н.А.Купиной: «Прагматическим результатом идеологически значимой коммуникации является осознание идеологической общности, формирование "своего круга", принятие форм поведения коммуникативного партнера, занимающего идеологически приемлемую ролевую позицию» (курсив наш – Н.С.) [Купина 2004: 34].

Отношение авторов дискуссионных статей к читателю во многом обусловлено наличием прагмоидеологической установки. Ввиду концентрации средств негативной оценки содержание ускользает от читателя, акцент смещается на форму выражения критических замечаний, на их частотность. Естественно, что в такой ситуации читатель оказывается объектом воздействия и внушения. Причем давление может быть как эксплицитным, когда идет прямое обращение к читателю, так и имплицитным.

Имплицитное воздействие создается за счет цитирования трудов или речей идеологов В.И.Ленина, И.В.Сталина: *Докладчик выразил уверенность, что проведенная дискуссия расчистит почву для новых обобщений ... и поможет решению задачи – «не только догнать, но и превзойти достижения науки за рубежом», поставленной перед нами нашим вождем и учителем – товарищем Сталиным* [Мещеряков 1950: 443] – используется (манипулятивная) **тактика апелляции к авторитетам**; за счет отмеченной тенденции к аксиологическим оппозициям (**тактика поляризации**), а также за счет специальных лозунгов-призывов, придающих изложению публицистический характер, что позволяет нам говорить о применении **лозунговой, призывной коммуникативной тактики**. Приведем примеры последней: *Нет сомнения в том, что советские химики, воспитанные на великих традициях русской химической науки..., вооруженные марксистско-ленинским мировоззрением и руководимые великой партией Ленина – Сталина, сумеют успешно выполнить стоящие перед ними задачи* [Курсанов 1950: 544]; *Как видно, проводившаяся в ИОХ дискуссия показала известное неблагоприятие на теоретическом фронте в области химии и необходимость решительной борьбы с враждебными теориями, прони-*

кающими к нам из буржуазного мира [Мещеряков 1950: 444]. Химическая наука рассматривается как фронт для проведения военных действий, создается впечатление, что автор призывает к войне. Естественно, что такое речевое поведение мы рассматриваем как интолерантное.

Таким образом, анализ материала показывает, что стратегии презентации в текстах научных дискуссий реализуются посредством как толерантных, так и нетолерантных коммуникативных тактик. Соблюдение принципа толерантности в речевом поведении позволяет организовать «позитивно-результативную» научную дискуссию. При отступлении от коммуникативных норм толерантности жанр научной дискуссии подменяется полемическими выступлениями, характерными для публицистического стиля, о чем свидетельствуют употребляемые идеологами тактики и приемы.

Список литературы

- Балаян А.Р. К проблеме функционально-лингвистического изучения диалога // Известия АН СССР, СЛЯ. Т. 30. Вып. 4. 1971. С. 325-332.
- Будагов Р.А. К вопросу о языковых стилях // Вопросы языкознания. №3. 1954. С.54-67.
- Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / ред. Г.В.Степанов. М.: Наука, 1985.
- Гальперин И.Р. Речевые стили и стилистические средства языка // Вопросы языкознания. № 4. 1954. С. 76-86.
- Герасимова И.А. О нормах научной дискуссии // Философские науки. №9. 2004. С.74-87.
- Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / Омский гос. ун-т. Омск, 1999.
- Красильникова Л.В. Жанр научной рецензии: семантика и прагматика. М.: Диалог-МГУ, 1999.
- Купина Н.А. О прагмоидеологической составляющей толерантной / интолерантной коммуникации // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации: коллект. моногр. / Урал. ун-т; ред. Н.А.Купина и О.А.Михайлова. Екатеринбург, 2004. С.33-52.
- Курсанов Д.Н. К вопросу о современном состоянии теории химического строения / Д.Н.Курсанов, М.Г.Гоникберг, Б.М.Дубинин, М.И.Кабачник, Е.Д.Каверзнева, Е.Н.Приле-

Соловьева Н.В. СТРАТЕГИИ ПРЕЗЕНТАЦИИ КОММУНИКАНТОВ В ТЕКСТАХ НАУЧНЫХ ДИСКУССИЙ.

жаева, Н.Д.Соколов, Р.Х.Фрейдлина // Успехи химии. Т. XIX. Вып. 5. 1950. С. 529-544.

Ланн Л.М. Интерпретация научного текста в аспекте фактора «субъект речи» (на материале анализа русской научной литературы) / Иркутск. ун-т. Иркутск, 1993.

Ланн Л.М. Об эмоциональности научного текста // Функциональные разновидности речи в коммуникативном аспекте: сб. науч. тр. / Перм. ун-т. Пермь, 1988. С. 92-97.

Леглер В.А. Идеология и квазинаука // Философские исследования. №3. 1993. С.68-82.

Милянчук Н.С. Лингвопрагматическая категория некатегоричности высказывания в научном стиле русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2005.

Михайлов Ф.Т. Предметная деятельность ...чья?// Вопросы философии. №3. 2001. С.10-26.

Мещеряков А.П. Хроника (в отделении химических наук) // Известия Академии Наук СССР. Отделение химических наук. № 4. 1950. С. 438-444.

Пиотровский Р.Г. О некоторых стилистических категориях // Вопросы языкознания. № 1. 1954. С. 55-68.

Руженцева Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в Российском политическом дискурсе: моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2004.

Сорокин Ю.С. К вопросу об основных понятиях стилистики // Вопросы языкознания. № 2. 1954. С. 68-82.

Татевский В.М., Шахпаронов М.И. Об одной махистской теории в химии и ее пропагандистах // Вопросы философии. № 3. 1949. С. 176-192.

Троянская Е.С. Культура научной дискуссии в социально-психологическом и лингвистическом аспектах // Типология текста в функционально-стилистическом аспекте: межвуз. сб. науч. тр. / Перм. ун-т. Пермь, 1990. С. 15-26.

Троянская Е.С. Некоторые особенности выражения отрицательной оценки в жанре научной рецензии (к вопросу о некатегоричности высказывания в научном стиле) // Язык и стиль научного изложения (лингвотипологические исследования). М.: Наука, 1983. С. 3-22.

Уемов А.И. Функции аналогии в процессе познания // Философские проблемы современного естествознания (межведомственный научный сборник). Вып. 14; Киевский ун-т. Киев, 1969. С. 68-81.

Федоров А.В. В защиту некоторых понятий стилистики // Вопросы языкознания. № 5. 1954. С. 65-73.

Федосюк М.Ю. Научная полемика как эталон толерантного речевого общения // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: коллект. моногр. / Урал. ун-т; ред. Н.А.Купина и М.Б.Хомяков. Екатеринбург, 2003. С. 240-254.

Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста: уч. пособие. СПб.: Наука, 2004.

Шмелева Т.В. Мысли В.В. Виноградова о модальности и дальнейшее изучение этой семантической категории // Zbornik radova instituta za strane jezike i knjizevnosti. Sveska 5. 1983. С. 84-98.

STRATEGIES OF COMMUNICANT'S PRESENTATION IN SCIENTIFIC DISCUSSIONS

Natalia Soloviyova

Assistant of Russian Language and Stylistics Department
Perm State University

The article is devoted to the realization of representative strategies and ways of self-presentation in "positive-oriented" and "ideologically-oriented" scientific discussions. The communicative aims of the participants of the discussion process determine peculiarities of their speech behavior and influence the choice of communicative tactics. Their aim to the cooperative speech behavior allows to organize the constructive dialogue. Ideological orientation brings to the change of the discussion by the publicists polemics which steps up from tolerant norms.

Keywords: scientific discussion; communicative strategy; communicative tactics; speech technique; tolerant/intolerant speech behavior.

